

Глава №1

Все персонажи, участвующие в сексуальных действиях, старше возраста согласия. Любые имена и места являются совпадением.

Моя последняя эпическая ночь с друзьями перед тем, как они все отправились в колледж, провалилась. Пока они говорили о поступлении в колледж или университет, я молчал. В своем молчании я сожалела о своем решении отложить учебу на год. Мне было восемнадцать, я был свободен от учебы и готов найти себе девушку, так я думал. Но не успела вечеринка закончиться, как я обнаружил, что бреду по улице в сторону дома.

Маминого минивэна все еще не было, они с папой праздновали повышение мамы до директора школы в новом учебном году. Папа месяц назад получил новый кабинет с собственным секретарем, а Изабелла начала свой третий год обучения робототехнике. Потом я, Кори, восемнадцатилетний искатель работы с резюме на одной странице.

Я бросил ключи на стойку, пошел в свою комнату и переоделся. Выпитые напитки поставили меня в тупик, когда я снимал рубашку и пытался сменить джинсы на боксеры. В результате несогласованных действий я отскочил от края кровати и упал на пол.

В порыве смеха я покачал головой: "Похоже, я пьян". сказал я себе.

Моя рука погладила ковер в моей комнате, онемение в пальцах ног и ночной провал ушли прочь. "К черту, завтра будет новый день".

Я натянул боксеры на задницу и направился в умывальную комнату по коридору. Пока я мыл руки, я смотрел на свое лицо в зеркало, и понял, что мои грудные мышцы выросли, а также плечи, руки и шея. Это результат отжиманий, подтягиваний, бега на месте и кранчей в подвале в течение последних нескольких месяцев.

Улыбка промелькнула на моем лице, когда я любовался своими результатами в зеркале. Все еще возбужденный и готовый потрахаться на ночь, я спустил боксеры. Мой эрегированный член выскочил наружу, я провел руками по своему прессу и погладил его.

Повернувшись боком к зеркалу, я измерил, насколько далеко он торчит. Я подался вперед, выталкивая головку намного дальше большого и указательного пальцев. "Интересно, насколько я большой?" прошептал я про себя.

Я представил себе киску женщины, в частности, бывшей одноклассницы Джули. Как она будет визжать от моего члена, ее круглая попка в джинсах. Образ того, как она смеется с одним из моих друзей по поводу поступления в колледж, вернулся. Вместе с моим мрачным настроением.

За дверью мой взгляд привлек скомканный черный шарик с тонким хвостиком. Я отпрянул от него, как от мыши с длинным черным хвостом. Несколько секунд он сидел не шевелясь, я толкнул его в бок носком босой ноги и размазал по полу. У меня свело живот, а на грудь словно навалилась тяжесть. Это была пара нижнего белья моей матери.

Годами парни в школе хотели знать, они даже пытались пробраться в раздевалку, когда моя мама тренировала женскую волейбольную команду. К тому времени, когда мы с Изабель перешли в старшую школу, это стало странным пари, передаваемым из года в год. Носила ли миссис Перегрин бикини, стринги, трусики или вообще ничего, когда преподавала?

Мама преподавала в местной школе пятнадцать лет, так что как это началось и почему этому позволили продолжаться, было неизвестно. Это стало подпольным мифом, который передавался от старших товарищей по команде к младшим или от старших братьев к младшим. Хотя лифчик и грудь мелькали довольно часто, ее нижняя половина никогда не имела очертаний или сбоев в гардеробе. Даже у тех девушек, которые пытались сделать ставку.

Когда появился я, конечно, я стал их внутренним человеком, кротом, самой большой надеждой для извращенных спортивных команд. Из-за этого я перестал заниматься командными видами спорта и общался с чудаками только за обедом. Но на какое-то время я втянулся в это испытание.

Однажды меня поймали, когда я пробирался в их комнату в поисках "карандаша". Во второй раз я добрался до ящика и обнаружил там плотно упакованные, организованные ряд за рядом различные виды нижнего белья без каких-либо намеков, кроме цвета.

Стесняясь вытащить одно из них и нарушить весь порядок, Изабель застала меня за разглядыванием открытого ящика. Вскоре после этого на их дверь повесили замок, и мама немного поговорила со мной. Она знала о слухах, о постоянном вызове и утверждала, что это не раз спасало ее от злобных слухов о том, что она спит с кем попало. К тому же студентов не касалось, что она носит под одеждой.

Но теперь, к их зависти, я держала в руках Y-образные черные кружевные микро стринги. По бокам у них были тонкие кружевные бретельки с двумя маленькими треугольниками из блестящей черной прозрачной ткани. Мой член напрягся от давления крови, вызванного тем, что я держал пару женского белья.

У меня был начинающий мастурбационный канал, на котором я зарабатывал немного денег на рекламе, несколько долларов в месяц и ничего больше. В основном, чтобы показать свой член и получить деньги за мастурбацию, что я и так делал. Если бы я сделал это с этим бельем, это дало бы мне огромный прирост просмотров.

Входная дверь щелкнула и лязгнула, зазвенели ключи, и я услышала смех мамы. Я бросил стринги в угол, выключил свет и натянул боксеры на член.

Моя эрекция выделялась, я был без рубашки, а вечеринка, которой я так гордился, что пошел на нее, закончилась еще до полуночи. Я боялась, что они будут меня опекать, поэтому спряталась в умывальнике и ждала возможности проскользнуть обратно в свою комнату.

"Грейс? Что ты делаешь?" сказал папа.

Мама хихикнула и бросила ключи на стойку. Наступило молчание, затем снова раздался приглушенный смех.

"Здесь?" сказал папа.

"Дети ушли, Кори не будет почти всю ночь. Давай воспользуемся нашей ночью вместе". сказала Грейс.

"Черт", - прошептал я про себя. Моя голова кружилась, а сердце стучало в ушах. Как бы ни было стыдно, я должен был выйти и показать себя, но мой член отказывался успокаиваться. Я сосредоточился на других вещах, чтобы заставить свой член затихнуть, если бы меня поймали с эрекцией сейчас, было бы еще хуже.

Я смотрел в потолок и думал о погоне, о военном фильме, о дерьмовой комедии, которую я ненавидел, потом я попробовал их. Мои собственные родители занимаются сексом, это сработало, давление в моем члене ослабло, когда я подумал об их телах, слившихся воедино. Ее круглая упругая грудь, длинные ноги и тонкая талия. Образ ее бедер, выступающих над бедрами с ниточкой черного кружева над ними.

"Трахни свою твердую. У нас не было секса почти месяц", - сказала Грейс.

Мой член дернулся и, как воздушный шар, распрявился, превратившись в твердую эрекцию. Я вытеснил из головы образ прекрасного обнаженного тела мамы и подумал о незабываемом поединке, который я провел, играя в видеоигру.

"Прошло столько времени, время летит, когда дети дома, не так ли?" сказал папа.

Стон мамы подсказал мне, что уже слишком поздно просто "заскочить" и поздороваться. Из-за темноты в ванной трудно было понять, открыты мои глаза или закрыты. Я повернул дверную ручку так медленно, что казалось, будто она не двигается, и открыл дверь. Мне нужно было убежать в свою комнату и спрятаться. Из гостиной доносился звук расстегиваемой одежды.

Мое сердце заколотилось, и я затаила дыхание. Мгновенно я протрезвел, ко мне вернулось равновесие, и я, как ленивец, двинулся по коридору. В гостиной мама издала стон, и мой член уперся в свободную ткань. Я поморщился и стиснул зубы. В голове снова всплыл образ ее тела в одних черных стрингах.

Диван скрипел и стонал от их веса. У меня был двухфутовый зазор, через который они могли видеть коридор у моей двери. Я чувствовал себя шпионом на задании, заглядывающим за угол, прежде чем бежать в укрытие. Но с закрытой дверью мне пришлось бы медленно открыть ее еще раз.

Мама была высокой женщиной, гордой и уверенной в себе, она всегда одевалась профессионально, когда преподавала. Но сегодня она была в мечтах каждого, включая меня. На ней было красное платье, которое доходило до колен и плотно облегало ее тело. Небольшие бретельки проходили по плечам, открывая хороший вид на ее лопатки и крепкие плечи.

Ее грязные светлые волосы средней длины были собраны в пучок, чтобы продемонстрировать ее длинную шею и сильную красивую линию челюсти. Мышцы по бокам напрягались и вздувались, когда она наклоняла голову и улыбалась.

Ей редко приходилось сердиться, так как каждый из нас стремился угодить ей и сделать то, что она просила. Поэтому, когда она злилась, это было ужасающим зрелищем. Но нормальным было то, что многие из моих одноклассников терялись в ее прекрасных глубоких лесных глазах в сочетании с изящно изогнутыми бровями и длинными ресницами.

Папа сидел на диване, а она стояла перед ним. Я застыл на месте, глядя на них одним глазом. Одно неверное движение - и она меня заметит. Она скрестила руки на плечах и спустила платье ниже талии, открывая свое тело и мне, и папе.

Она не была в тонусе, как модели, которых вы видите в журналах, но ее живот был плоским с небольшой выпуклостью под пупком. Розовые кружевные стринги лежали высоко на ее широких бедрах, привлекая мое внимание к ее узкой линии талии. Подходящий бюстгальтер был слишком мал для нее, и ее грудь выпирала через верх.

Это было самое большое, что я когда-либо видел на ее теле, даже дома она одевалась так же,

как и в школе, - профессионально, с длинными рукавами и свободными брюками или платьями. И вдруг она предстала передо мной во всей красе, с потрясающим женственным телом.

Мое сердце заколотилось, а в голове застучало. Отвращение и похоть разрывали меня, моя логика говорила мне: "Это моя мать", но мой возбужденный подростковый разум говорил: "Боже, как она сексуальна".

Она потянулась вниз и оттянула стринги в сторону. Неожиданно она опустилась на моего отца, которому я мог видеть только его голову и часть голой груди.

Ее рот открылся, и она откинула голову назад. Мышцы на ее шее напряглись и напряглись. Мой член затвердел, и я потерялся в этом зрелище.

"Черт, медленнее, ой, подожди", - крикнул папа.

Она посмотрела вниз и сделала паузу: "О, простите". Она откинула пряди волос с лица.

"Все в порядке, просто двигайся медленнее", - сказал он.

Мой член выгнулся в сторону, стесненный в боксерах, мои бедра хотели податься вперед, но я отказал им в удовольствии. В конце концов, это были мои родители, сексуальные или нет.

Мама улыбнулась, приподнялась и снова опустилась на его член. Они застонали вместе, и она начала двигать бедрами вперед.

"Ты вся мокрая". сказал папа.

Мама засмеялась и притянула его лицо к своей груди. Не снимая лифчика, она перевернула его на груди и позволила им вывалиться наружу. Она подняла подбородок и двигала его голову, пока он лизал и сосал ее соски. Она закрыла глаза и прикусила нижнюю губу. Чем быстрее он двигал головой, тем быстрее становилось ее дыхание.

<http://erolate.com/book/2929/69962>